

К МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

По своему происхождению термин «картина мира» представляет собой метафору, при помощи которой описывается множество циркулирующих в обществе представлений об условиях человеческого существования. Картина мира является неотъемлемым элементом культуры общества и, стало быть, интегрирует в себе и ее системные характеристики, и основные тренды. По своему внутреннему строению современная картина мира является достаточно сложным, противоречивым, многоуровневым образованием. Классификация ее основных элементов в этом случае приобретает статус обязательной исследовательской процедуры, предшествующей содержательному анализу.

В самом первом приближении современная картина мира складывается из трех основных элементов: идеологием, утопий и ментальностей.

Идеологемы суть принятые обществом символические системы, в которых в упрощенном, оценочном, нормативном и стилизованном виде представлены основы социального миропорядка. В современной культуре идеологемы конструируются по образу и подобию научного знания. Они рационализированы, описаны единым языком, логически непротиворечивы. В их производстве и оформлении принимают участие люди науки. Тем не менее, культурная природа идеологием качественно иная, нежели у научных парадигм. Идеологема, во-первых, содержит в себе эталоны социального (политического, языкового, экономического, повседневного) поведения, следование которым является обязательным условием для социализации индивида (группы индивидов) в обществе. Во-вторых, идеологема наполнена ценностным содержанием. В ней всегда присутствует положительно окрашенный эмоциональный компонент. Идеологема, в-третьих, используется по правилам, типичным для политических институтов. Ее содержательные и формальные изменения в значительной мере определяются напряженностью и динамикой социальных отношений. Новое знание об обществе, полученное гуманитариями, играет в этом процессе сугубо второстепенную роль.

Если идеологемы представляют собой культурные скрепы общества, то в утопиях представлен его «бродильный» элемент. По своей культурной природе утопии принадлежат к тому же классу явлений, что и идеологемы. Они дидактичны, претендуют на универсальное знание, формируют соответствующие стили поведения, стремятся к детальной систематизации. В своем законченном виде утопия также образует целостную символическую систему. Утопии отличает от идеологием прежде всего их цен-

ностное содержание. Они отвергают устоявшийся миропорядок во имя коренного переустройства жизни на новых началах. В устойчивых социальных системах утопии занимают маргинальные позиции в культурном пространстве, скорее дополняя основную композицию, нежели формируя ее. Во времена общественных переворотов утопия, напротив, вытесняет традиционные идеологемы на обочину культурного пространства, создавая и новый сюжет картины мира, и ее новый стиль. В процессе модернизации утопия принимает на себя значимые социальные функции, участвуя в строительстве новой социальной связи.

Культурным фоном, на котором располагаются идеологемы и утопии, служит ментальность общества, складывающаяся из нечетко сформулированных, не прошедших научную рефлексию манер мышления, социальных образов, внятно не артикулированных наборов ценностей, иначе говоря, *автоматизмов мысли* (Ж. Ле Гофф). Ментальность общества складывается в процессе исторического развития. Она обладает свойствами инерционности и по отношению к динамике культурных форм, и по отношению к трансформации социальной структуры. Ментальность надсоциальна в той степени, насколько ее содержание (пристрастия, фобии, образный мир) не зависит от конкретно-исторических социальных ситуаций. Более того, она автономна и от социальных позиций, занимаемых теми или иными общественными группами, если эти позиции не укоренены в достаточно продолжительной и символичной культурной традиции. Ментальность придает конечное смысловое содержание идеологемам и утопиям, переводя их на язык повседневности. Мыслительные конструкции, созданные при помощи изобретенных технологий, приобретают социальный вес только в том случае, если они принимаются *иррациональной и бесформенной* ментальностью.

Определенная комбинация идеологем, утопий, ментальностей, взаимодействующих в определенном пространственно-временном континууме, образует культурную ситуацию, изучение которой возможно разнообразными способами. Расчленение культурной ситуации на ее составные элементы представляет собой лишь один из вариантов исследовательской стратегии, эффективность применения которой зависит как от исследовательских целей, так и от специфики самой ситуации. Можно предположить, что ситуация культурного конфликта, в который вовлечены несколько групп участников, является наиболее открытой для морфологического анализа.